

Карета, объехав большой круг, вернулась во дворец уже во второй половине дня. В отличие от прошлых раз, император Хо Цзиньюй всё ещё находилась в Дворце Шуюй, где устраивала пир для министров, чтобы вместе провести время в радости и веселье.

Невеста первой вернулась во Дворец Цзиньсян, где села у кровати в ожидании. Рядом с ней находилась пожилая служанка, рассказывавшая о нюансах брачной ночи. Однако, видя, что принцесса клана Янь холодна и равнодушна, она лишь покачала головой, оставив её сидеть в одиночестве. Служанки просто стояли рядом, не проронив ни слова.

Тем временем на пиру, когда вино было выпито, а блюда отведаны, радость царила как среди государыни, так и среди министров. Лишь к позднему времени пир медленно начал расходиться. Многие министры уже шатались на ногах, но Хо Цзиньюй шла быстро и уверенно, без малейшего намека на опьянение. У государя есть свои преимущества: когда министры поднимали тосты, Хо Цзиньюй лишь слегка пригубливала, в то время как министры опустошали свои чаши до дна. Кто осмелился бы настаивать, чтобы император пил больше? Это было бы равносильно игре с огнем.

Хо Цзиньюй быстрым шагом направилась во Дворец Цзиньсян, предварительно приказав евнуху Вану поскорее подготовить там угощение. Уже было поздно, и принцесса клана Янь, вероятно, проголодалась.

Во Дворце Цзиньсян.

Янь Си уже давно отпустила служанок, и в огромном покое осталась только она одна. Она сидела, накрытая красной вуалью, и размышляла. По своей натуре она не была рада тому, что выходит замуж за первого встречного, даже если этот человек — могущественный император, даже если он однажды спас её. Это не было достаточной причиной, чтобы отдать себя ему. Но она должна была выйти замуж. Какие у неё были ещё варианты? Она знала, что её мечта о единственном спутнике жизни, которую она лелеяла с детства, была невозможна. Этот человек был императором Великого государства Юань, у него будет бесчисленное количество наложниц и множество детей. А она? Всего лишь принцесса из далекого маленького государства, без поддержки своей семьи. Она была лишь украшением. Император никогда не принадлежал одному человеку — он принадлежал всей империи, всем своим наложницам, но не ей одной. Внезапно её сердце сжалось, и она чуть не заплакала. Неизвестно, тоска ли по дому или что-то еще вызвало это чувство. Она крепко сжала кулаки. С этой ночи она станет женщиной императора Великого государства Юань, одной из его наложниц. Северное государство, её родина, вероятно, останется для неё недоступным навсегда.

Она уже провела некоторое время в этом дворце. Глубоко ощутила, что такое «глубокий дворец». Высокие стены, огромные залы, широкие дворы, но мало людей. Это было не так, как в Северном государстве, где не было глубоких дворцов, только королевские усадьбы. Королевские усадьбы Северного государства не могли сравниться с суровостью дворцов Великого государства Юань. Она действительно скучала по дому.

Когда Хо Цзиньюй вошла во дворец, она увидела, как Янь Си сидит у кровати с прямой спиной, крепко сжимая руки. Служанки, следовавшие за ней, поставили блюда на стол и, соблюдая порядок, покинули Дворец Цзиньсян.

Хо Цзиньюй подошла к принцессе клана Янь, подняла её вуаль с помощью палочки и аккуратно отложила её в сторону. От Янь Си исходило ощущение холодной отстраненности.

«Как холодно», — подумала Хо Цзиньюй. Однако на лице она не показала своих чувств, лишь

улыбнулась:

— Этот день был долгим и утомительным, наверное, ты проголодалась. Я приготовила немного еды и вина, надеюсь, ты поделишь их со мной.

Слова «любимая наложница» звучали из её уст с особой мягкостью.

Янь Си, которая до этого сидела с закрытыми глазами, медленно открыла их, увидев перед собой улыбающегося и вежливого, словно нефрит, господина. В её сердце всё еще было немного неприятно. Её взгляд стал еще холоднее, но человек перед ней, казалось, не замечал этого, приглашая её разделить ужин, который был уже совсем не ранним.

Увидев, что Янь Си сидит без движения, Хо Цзиньюй решила, что та слишком устала и проголодалась, чтобы двигаться. Она протянула правую руку, мягко подняла её и подвела к столу, сама же села напротив.

Хо Цзиньюй положила немного еды на тарелку Янь Си и начала есть сама. Янь Си удивилась, что император Великого государства Юань лично положил ей еду. Если бы это стало известно, министры были бы поражены.

Янь Си действительно была голодна. Она думала, что в эту ночь ей предстоит физическая нагрузка, и в лучшем случае она сможет поесть только утром. Она не ожидала, что император Великого государства Юань окажется таким внимательным. Впрочем, она уже знала, что он внимателен.

Таким образом, в брачную ночь двое главных героев молча сидели вместе за ужином, изредка потягивая вино. Тишина царила без единого слова.

Наконец, они закончили «ужин», и Янь Си вытерла рот салфеткой:

— Благодарю Ваше Величество.

В глазах Хо Цзиньюй промелькнуло что-то неловкое, она сделала паузу и сказала:

— Любимая наложница, называй меня Цзиньюй.

Янь Си не ответила, неясно, согласилась ли она с этим.

— Мы ещё не выпили вино единения, — сказала Хо Цзиньюй, подавая один из бокалов Янь Си.

Их пальцы соприкоснулись, и странное ощущение пробежало по руке Янь Си, достигнув мозга. Её кожа покрылась мурашками, и она чуть не пролила вино.

Их руки переплелись, лица находились на расстоянии всего нескольких пальцев. Неизвестно, было ли это иллюзией, но Янь Си уловила легкий аромат вина, исходящий от Хо Цзиньюй. Этот запах был непохож на тот, что исходил от мужчин на пирах в Северном государстве, где те, кто поднимал тосты, пахли крепким алкоголем.

Вино единения оказалось слишком крепким, иначе как объяснить, что она видит двух императоров? Четырех? Янь Си начала терять ясность мысли.

Хо Цзиньюй с сожалением помогла красавице лечь на кровать, и та сразу же уснула. Как и в случае с Бай Цин, она добавила в вино единения кое-что. В любом случае, её истинная природа была её самым большим секретом.

Хо Цзиньюй осторожно сняла все украшения с волос Янь Си и аккуратно положила их на столик у кровати. Она распустила её волосы, чтобы ей было удобнее лежать, сняла свадебный халат, сложила его и положила у изголовья. Затем она взяла простыню брачной ночи, безусловно белую, и спрятала её у себя на груди. После этого она взяла книгу и начала читать при свете лампы.

Хо Цзиньюй заметила, что каждый раз, когда она проводит время с этими женщинами, она остается на кровати одна. Это было поистине печально.

На следующее утро Хо Цзиньюй рано ушла в Чертог Драконьего Сна, чтобы умыться и переодеться. Янь Си проснулась, когда солнце уже было высоко, и, испугавшись, что опоздает, быстро встала. Ей нужно было подать чай теткам. Служанки, находившиеся во дворце, увидев, что Янь Си проснулась, поспешили помочь ей умыться и одеться. После этого Янь Си поспешила выйти из дворца. Она недавно приехала во дворец и не знала, какое положение занимают две тетки, но понимала, что их нельзя игнорировать. Перед тем как выйти, она бросила взгляд на кровать, но не увидела простыни брачной ночи. Вероятно, её забрал тот человек. Она не стала задумываться об этом.

Только выйдя из дворца, она встретила евнуха, который представился как евнух Ван. Он сказал, что император велел ему ждать здесь, и если Янь Си выйдет, он проводит её в Чертог Драконьего Правления для завтрака, а к теткам идти не нужно, так как те предпочитают тишину и не любят принимать гостей.

Янь Си, хоть и была удивлена, поверила словам Хо Цзиньюй и направилась в Чертог Драконьего Сна.

Дворец Цзиньсян находился недалеко от Чертога Драконьего Сна, и, хотя Янь Си была там впервые, она издали увидела табличку с названием.

Войдя в боковой зал Чертога Драконьего Сна, она увидела, что Хо Цзиньюй уже сидит за столом.

— Ваше Величество, — поклонилась Янь Си.

— Поднимись. Впредь не кланяйся мне. Не стоит следовать всем этим строгим дворцовым правилам. Мне это не по душе.

Евнух Ван, стоявший неподалеку, внутренне возмутился:

«Если бы ты действительно не любил такие формальности, почему тогда ты не сделал так с Бай Цин, наложницей Бай? Видимо, это зависит от человека! От человека!»

Когда блюда были поданы, специальный евнух помогал накладывать еду. На этот раз Хо Цзиньюй не стала класть еду Янь Си, и в сердце последней промелькнула тень разочарования.

После спокойного обеда, когда служанки убрали посуду, Хо Цзиньюй встала:

— Мне нужно в кабинет, чтобы просмотреть доклады. Любимая наложница, отдохни.

Она сделала паузу, словно хотела что-то сказать, но не стала. Повернувшись, она ушла, а евнух Ван последовал за ней, внутренне стона:

«Император снова заставляет меня работать! Как красиво она говорит, будто просто

просматривает доклады, а на самом деле это жестокое угнетение подчиненных!»

Конечно, он не показывал своей печали на лице, лишь думал, что если продолжит так внутренне возмущаться, его сознание разделится на два евнуха Вана: одного, которого угнетают, и другого, который вечно болтает.

Янь Си с недоумением смотрела на удаляющуюся спину Хо Цзиньюй. Она не понимала, неужели император позвал её только для того, чтобы пообедать?

<http://bllate.org/book/16616/1519620>